

Оглавление

Предисловие ко второму изданию	9
Предисловие	13
<i>Раскрываем тайны академического диалога</i>	
Введение	25
<i>Как вступить в беседу</i>	
Часть I. «Они говорят»	41
Глава 1. «Они говорят»	43
<i>Начните с того, что говорят другие</i>	
Глава 2. «Его ключевая идея»	53
<i>Искусство обобщения</i>	
Глава 3. «По его словам».	65
<i>Искусство цитирования</i>	
Часть II. «Я говорю»	75
Глава 4. «Да / Нет / Допустим, но»	77
<i>Три варианта ответа</i>	
Глава 5. «И все же»	89
<i>Как разделить то, что говорите вы, и то, что говорят они</i>	
Глава 6. «Скептики могут возразить»	99
<i>Как «дать слово скептику» в вашем тексте</i>	
Глава 7. «И что? Кому это нужно?»	113
<i>Как объяснить, почему это важно</i>	

Часть III. Как связать все воедино	123
Глава 8. «В итоге»	125
<i>Объединение частей</i>	
Глава 9. «Не-а/Нет»	141
<i>В академической письменной речи</i>	
<i>не обязательно отказываться</i>	
<i>от собственного голоса</i>	
Глава 10. «Не поймите меня неправильно» ...	149
<i>Искусство метакомментариев</i>	
Часть IV. Различные академические ситуации	159
Глава 11. «Я понимаю вашу точку зрения» ...	161
<i>Как включиться</i>	
<i>в аудиторную дискуссию</i>	
Глава 12. «Чего хотел добиться автор?»	165
<i>Чтение с целью погружения</i>	
<i>в дискуссию</i>	
Глава 13. «Исходя из имеющихся данных» ...	177
<i>Как написать работу</i>	
<i>по естествознанию</i>	
Глава 14. «Проанализируем это»	195
<i>Как написать работу</i>	
<i>по обществознанию</i>	
Указатель шаблонов	211
Благодарности авторов	223
Материалы для чтения	231
Не стреляйте в едока	233
<i>Дэвид Зинченко</i>	
Скрытый интеллектуализм	236
<i>Джеральд Графф</i>	
Радиоактивные отходы	243
<i>Ричард Мюллер</i>	
Агонизм в высшем образовании:	
как выжить в спорах	251
<i>Дебора Таннен</i>	

Посвящается Аарону Дэвиду

Предисловие ко второму изданию

Главная идея этой книги заключается в том, что хороший убедительный текст должен начинаться не с утверждения своих взглядов, а с попытки прислушаться и понять позицию тех, кто мыслит иначе. Поэтому мы советуем авторам начинать не с того, что они сами думают о предмете своего исследования («я говорю»), а с того, что думают о нем другие («они говорят»). Такой подход добавляет актуальности вашему тексту и помогает читателям понять, что побудило вас поднять эту тему. Когда текст служит ответом на что-то, что было или могло быть сказано, он играет важную роль — поддерживает, исправляет или углубляет идеи других людей.

Путешествуя по колледжам и университетам страны, где использовалась наша книга, мы встречались со студентами и преподавателями, которые хвалили нашу работу, оспаривали высказанные в ней идеи и придавали новые и неожиданные направления нашим мыслям. Мы очень старались следовать своему же собственному совету и внимательно прислушивались к тому, что говорят и о чем просят читатели нашей книги, чтобы в новом издании откликнуться на их просьбы.

Особенно приятно нам было видеть, насколько разнообразны сферы приложения тех идей, о которых мы писали. Хотя изначально книга была предназначена для того, чтобы обучать первокурсников работе над созданием текстов, мы с удивлением обнаружили, что преподаватели применяют ее и в других курсах,

посвященных самым разным дисциплинам: на вводных лекциях и семинарах для первокурсников, в истории, биологии, политологии, социологии и так далее. Хотя преподаватели сами умело приспособляли наши методы к особым требованиям своего предмета, многие из них советовали нам уделить в книге больше внимания тому, как применять основные приемы ведения дискуссии в самых разных областях науки.

Поэтому мы включили в это издание **две новые главы**; автором первой, «**Как написать работу по естествознанию**», является биолог Кристофер Гиллен, а второй, о **научных работах в естествознании**, — политолог Эрин Аккерман. Они адаптируют созданные нами шаблоны к особенностям названных дисциплин, чтобы показать, что и там научные работы носят доказательный характер, а не являются, как думают некоторые, чисто фактологическими. А для демонстрации универсальности описанных риторических приемов и их применимости в самых разных научных сферах и дисциплинах мы добавили в конец книги статьи, написанные журналистом, гуманитарием, физиком и лингвистом.

В этом издании переработана также **глава о чтении**, ранняя версия которой впервые появилась в том издании «Как писать убедительно», которое включало в себя дополнительные материалы для чтения. Толчком к написанию этой главы стал наш собственный опыт преподавания по первому изданию книги: мы внезапно обнаружили, что шаблоны для письма, предложенные в книге, полезны и при чтении текста. Кроме того, мы заметили, что благодаря таким шаблонам, как «многие считают, что ____, однако, на мой взгляд, ____», студенты начинают видеть в изучаемых текстах нескончаемую беседу, в которой можно принять участие. Это помогает им воспринимать чтение не как пассивную накачку информацией, а как активный процесс понимания и участия в диалоге или дискуссии.

Мы постарались сделать книгу еще более **простой в использовании**, снабдив ее перекрестными ссылками, чтобы учащиеся могли по мере необходимости легко отыскивать примеры, рекомендации и подробности.

Стоит упомянуть еще о **некоторых изменениях** в этом издании. Во-первых, мы расширили обсуждение непростого вопро-

са о речи от первого лица («Я...») в научных текстах, отмечая, что сегодня авторы свободно используют местоимения «я» и «мы» и их формы. Наконец, в ответ на часто задаваемые студентами вопросы о заимствованиях мы объясняем, почему использование общих фраз типа «с одной стороны... с другой стороны» нельзя считать признаком академической непорядочности.

Впрочем, несмотря на все изменения и дополнения, наша главная цель осталась прежней: научить читать и создавать академические тексты, познакомить читателя с основными риторическими приемами, которые позволят убедительно отстаивать свою точку зрения, и максимально облегчить применение этих приемов на практике.

Предисловие

Раскрываем тайны академического диалога

Специалисты по письменной речи давно поняли, что писать хорошо означает вступать в диалог с другими людьми. Академическая письменная речь в особенности требует от автора не просто изложить свои мысли, а представить их ответом или продолжением того, что было сказано другими исследователями. В нашем университете курс академического письма для первокурсников, согласно заявленной им цели, требует от студентов «участия в дискуссиях, посвященных актуальным научным и общественным темам». В другой сходной программе утверждается, что «интеллектуальный текст практически всегда создается в ответ на работы других авторов». Эти положения вторят идеям таких теоретиков риторики, как Кеннет Бёрк, Михаил Бахтин и Уэйн Бут. Современные исследователи литературной композиции — такие как Дэвид Бартоломе, Джон Бин, Патриция Биззел, Ирен Кларк, Грег Коломб, Лиза Эде, Питер Элбоу, Джозеф Харрис, Андреа Лансфорд, Элейн Меймон, Гэри Олсон, Майк Роуз, Джон Суйэлс и Кристин Фик, Тилли Уорнок и другие, — также не устают повторять, что хороший текст всегда подразумевает диалог с другими авторами.

Однако, несмотря на растущее согласие в том, что письменная речь — это диалог с другими людьми, задача научить студентов полноценному участию в этом диалоге по-прежнему остается

непростой. Наша книга пытается решить эту задачу. Ее цель — ясно показать читателю основные приемы, используемые в академическом письме, и облегчить их практическое применение, предложив готовые шаблоны для описанных приемов. Мы надеемся, что это поможет студентам стать активными участниками важных дискуссий, которые идут не только в научной среде, но и в обществе в целом.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ КНИГИ

- Показать, что *хороший научный текст подразумевает присоединение к дискуссии* и резюмирование того, что сказано по этому вопросу другими («они говорят»), которое готовит почву для вашей собственной аргументации («я говорю»).
- *Раскрыть секреты академического письма*, ознакомив вас с приемами, которые можно сразу применить на практике.
- *Предложить удобные в использовании шаблоны*, которые помогут вам применять эти приемы в своих работах.

КАК ПОЯВИЛАСЬ ЭТА КНИГА

Идея этой книги выросла из нашего общего интереса к демократизации академической культуры. Мы опирались прежде всего на доводы Джеральда Граффа, который на протяжении всей своей карьеры доказывал, что школы и колледжи должны побуждать учеников и студентов к участию в дискуссиях и дебатах, идущих в обществе. Если говорить более конкретно, наша книга представляет собой практическое дополнение к его работе «Заблудившись в научных кругах: как образование затуманивает разум» (*Clueless in Academe: How Schooling Obscures the Life of the Mind*), где он рассматривает научные дискуссии с точки зрения тех, кому они кажутся загадочными и непостижимыми, и показывает, как можно преодолеть эту завесу таинственности. Основой для этой книги послужили также письменные шаблоны,

которые разработала Кэти Биркенштайн в девяностых годах, когда преподавала литературу и композицию. Она обнаружила, что многие студенты быстро понимают, что значит найти свидетельства в пользу своего утверждения, учесть контраргументы, отыскать противоречия в тексте и, наконец, подвести итоги и ответить на критику, но им трудно применять эти знания на практике в собственных работах. Однако после того, как Кэти набросала на доске ряд шаблонов и показала своим студентам на примерах, что требуется для того, чтобы эти сложные приемы заработали, их тексты — и даже образ их мышления — значительно улучшились.

Итак, эта книга началась с того, что мы объединили наши идеи и поняли, что шаблоны помогают раскрывать и прояснять суть академической дискуссии. Мы исходили из того, что все авторы в своей работе опираются на определенный набор словесных формул, изобретенных не ими, — и многие из этих формул используются так широко, что их можно представить в виде шаблонов, что поможет студентам структурировать с их помощью свои тексты и даже формулировать новые мысли.

Написав черновой вариант книги, мы стали использовать ее в курсе академического письма, который ведем в Чикагском университете. Обнаружилось, что студенты, которые раньше испытывали трудности при попытках связно изложить свои мысли или даже придумать, о чем писать, стали значительно лучше справляться с заданиями в классе и дома, когда мы предложили им шаблоны такого типа:

- ▶ При обсуждении ____ спорным вопросом является _____. В то время как некоторые утверждают, что _____, другие уверены, что _____.
- ▶ Я не хочу сказать, что _____.

Мы увидели, что одно из ценных качеств таких шаблонов — способность сосредоточить внимание автора не только на содержании, но и на *форме*, которая структурирует сказанное. Другими словами, благодаря шаблонам студенты лучше осознают риторические приемы, которые помогают достичь успеха в научной среде, но при этом часто вовсе не освещаются на занятиях.

ОСНОВНАЯ ИДЕЯ КНИГИ

Центральный риторический прием, вокруг которого построена книга, — шаблон «они говорят / я говорю». На наш взгляд, этот шаблон раскрывает глубинную, основную структуру, своего рода ДНК эффективной дискуссии. Авторы убедительных работ не просто высказывают обоснованные утверждения («я говорю»), но и увязывают их с утверждениями других («они говорят»).

Вот, например, как прием «они говорят / я говорю» используется в эссе Стивена Джонсона «Просмотр телепередач делает вас умнее», критика, пишущего о СМИ и технологиях.

На протяжении десятилетий мы исходили из допущения, что массовая культура движется по нисходящей, постепенно и неуклонно спускаясь к наименьшему общему знаменателю, так как «массы» якобы хотят тупых, простых удовольствий, а большие медиакомпании стараются дать потребителю то, что он хочет. Однако... происходит как раз обратное: культура становится более, а не менее требовательной к способности мыслить.

Выводя свои аргументы из того, что «говорят *они*», Джонсон объясняет нам, *почему* он должен сказать то, что говорит *он*: чтобы развенчать популярное заблуждение.

Даже тогда, когда авторы не обозначают ту точку зрения, на которую отвечают, явным образом, как это сделал Джонсон, подразумеваемое «они говорят» зачастую все равно можно разглядеть — как, например, в этой фразе Зоры Нил Хёрстон («Каково быть чернокожей»):

Я помню тот день, когда стала чернокожей.

Чтобы понять, что хочет сказать Хёрстон, нам нужно реконструировать предубеждение, на которое она отвечает и которое хочет оспорить: расовая принадлежность — это врожденная черта, данная каждому человеку природой. Однако Хёрстон говорит о том, что раса, напротив, — ярлык, который навешивает на нас общество, нечто, чем мы «становимся» в силу того, как к нам относятся.

На этих примерах можно заметить, что модель «они говорят / я говорю» помогает не только писать, но и понимать написанное. Поскольку чтение и письмо — тесно взаимосвязанные виды деятельности, студенты, используя приемы из этой книги, учатся замечать их в текстах, которые они читают. И если эффективные аргументы действительно всегда возникают как ответ на другие аргументы, то при чтении сложных текстов в колледже студентам нужно разобраться, на какое утверждение отвечают эти тексты, чтобы понять их.

Модель «они говорят / я говорю» помогает также найти то, что вы хотели бы сказать. Наши студенты лучше формулировали свои мысли не в тишине и уединенных размышлениях, а тогда, когда читали тексты, слушали лекции и искали ту точку, где можно включиться в дискуссию. Иными словами, генерация собственных идей дается легче после того, как вы внимательно выслушали и обобщили сказанное другими.

О ПОЛЬЗЕ ШАБЛОНОВ

Наши шаблоны обладают созидательной ценностью: они подталкивают студентов применять в своих работах приемы, об использовании которых они в противном случае даже не задумались бы. Шаблоны особенно полезны тем студентам, которые не знают точно, что хотят сказать, или испытывают трудности при создании текстов достаточного объема, поскольку считают свои взгляды настолько самоочевидными, что не видят нужды подтверждать и отстаивать их. Такие студенты часто сдвигаются с мертвой точки, если дать им простой шаблон наподобие приведенного ниже. Он помогает принять во внимание возражения (или «дать слово скептику», как мы называем это в главе 6):

- ▶ Конечно, кто-то может возразить, что _____. Хотя я допускаю, что _____, я все же утверждаю, что _____.

Благодаря этому шаблону студент может придать дискуссии парадоксальный поворот, якобы подвергая сомнению собствен-

ные убеждения или рассматривая их с точки зрения тех, кто с ними не согласен. Тем самым шаблоны помогают выявлять такие аспекты затронутой темы, которые, по признанию студентов, прежде были скрыты даже от них самих.

Прочие шаблоны из этой книги дают студентам возможность расширить спектр применяемых риторических приемов: обобщить сказанное другими, сопроводить цитату своим текстом, представить точку зрения, на которую отвечает автор, обозначить переход от мнения источника к мнению самого автора, предложить доводы в пользу своего утверждения, рассмотреть возражения и ответить на них, сконцентрировать внимание на ключевой идее. Показывая студентам, как пользоваться этими приемами, шаблоны не просто приводят мысли в порядок — они помогают претворять идеи в жизнь.

ДОПУСТИМ... НО ШАБЛОНЫ?!

Естественно, некоторые преподаватели могут с предубеждением относиться к шаблонам. Кто-то, к примеру, считает, что такие формальные конструкции возвращают нас к указаниям и предписаниям, поощряя пассивное обучение или приводя к тому, что студенты пишут свои работы «на автопилоте».

Такая реакция представляется нам вполне обоснованной, когда речь идет об инструкциях для механического запоминания, которые действительно формируют пассивное восприятие и лишают письменные работы студентов творческой составляющей и живого взаимодействия с обществом. Сложность, однако, заключается в том, что многие студенты могут так никогда и не научиться важнейшим риторическим приемам, которые представлены нашими шаблонами. Писатели со стажем усваивают их неосознанно через чтение, но далеко не все могут повторить их опыт. Поэтому мы и считаем, что студентов необходимо знакомить с этими приемами в чистом виде — а именно это и позволяют сделать шаблоны.

Итак, назначение шаблонов — не ограничить критическое мышление, но познакомить студентов с основными риториче-

скими приемами, которые заложены внутрь шаблонов. Поскольку мы поощряем студентов адаптировать и изменять шаблоны в зависимости от особенностей конкретной дискуссии, использование этих заготовленных схем в обучении не обедняет речь и мышление. Конечно, ни одна методика не может гарантировать вовлечение всех и каждого в напряженный, глубокий мыслительный процесс. Однако наши шаблоны дают подсказки, которые способны стимулировать и формировать такое мышление. Что «они говорят» о теме моего исследования? Как отреагировал бы скептик на мои аргументы? Что я могу представить в качестве доказательства? Нужно ли мне уточнить мою точку зрения? Кому она наиболее интересна?

На самом деле у шаблонов долгая и богатая история. Со времен Древней Греции и Рима, а потом и в эпоху Возрождения ораторы изучали риторические *топосы*, или «общие места», — речевые образцы и схемы, соответствующие различным стратегиям выступления. Наши шаблоны во многих отношениях перекликаются с этой классической традицией копирования признанных образцов.

Журнал *Nature* требует от авторов, присылающих в редакцию свои статьи, соблюдения следующих правил оформления титульной страницы рукописи, которые очень напоминают наши шаблоны: «Два или три предложения, которые раскрывают суть полученных авторами [в их исследовании] результатов, непосредственно соотнося их с тем, что было известно ранее, или демонстрируя, каким образом они дополняют существующие знания о предмете». Теоретик образования Говард Гарднер разработал следующий шаблон для соискателей докторской степени: «Большинство ученых, работающих в этой области, считают _____. Мои исследования показали _____». Тот факт, что эти два шаблона адресованы людям, уже имеющим достаточный опыт исследовательской работы и оформления ее результатов, свидетельствует, что помощь в использовании риторических приемов нужна отнюдь не только начинающим авторам.

Шаблоны использовались даже для того, чтобы научить студентов говорить о себе. Теоретик образования и литературы Джейн Томпкинс разработала шаблон, который помогает студен-

там перейти от собственно истории к объяснению ее смысла: «Х рассказал о ____, чтобы показать нам, что _____. Я на собственном опыте с ____ понял то же самое / совсем другое / не только это, но и кое-что еще. Я, столкнувшись с ____, осознал _____. Поэтому мне и кажется, что _____». Этот шаблон нам особенно понравился — ведь он показывает, что прием «они говорят / я говорю» не обязательно должен быть механическим, сухим и безличным и что художественные и научные тексты ближе друг к другу, чем многие думают.

ПОЧЕМУ В МЕСТОИМЕНИИ «Я» НЕТ НИЧЕГО ПЛОХОГО

Подождите-ка: разве «я» в схеме «они говорят / я говорю» не обязывает нас использовать местоимения первого лица? Разве мы не знаем, что многие преподаватели запрещают студентам использовать «я» или «мы» на том основании, что эти местоимения поощряют изложение непродуманных субъективных мнений вместо объективных и разумных аргументов? Да, конечно, нам известно о таких запретах, но они, на наш взгляд, не вполне обоснованы. Во-первых, выражение плохо продуманных субъективных мыслей — не самый страшный грех, который может совершить начинающий автор; но эти мысли могут послужить исходным пунктом путешествия, которое приведет автора к более взвешенной и менее эгоцентричной точке зрения. Во-вторых, запрещать студентам использовать местоимение «я», чтобы сдерживать студенческий субъективизм, — не самый действенный метод, ибо плохо обоснованное и не подкрепленное данными мнение легко можно выразить и без местоимений первого лица. И в-третьих, что важнее всего, запрет на такие местоимения, как мы покажем в главе 5, может помешать студентам не только занимать четкую позицию по тому или иному вопросу, но и проводить границу между собственным мнением и мнениями других участников дискуссии. Конечно, авторы могут прибегнуть к уклончивым выражениям типа «в этой работе будет показано», «согласно полученным данным», «на самом деле», тем самым

избавляясь от бесконечных повторений оборота «я считаю». Но помимо этого мы не видим других веских причин избегать местоимений первого лица «я» в доказательных работах. Нам кажется, что правильнее не запрещать студентам использовать местоимение «я», а дать им возможность больше практиковаться в правильном и уместном его применении, подкрепляя свое мнение доказательствами и внимательно рассматривая альтернативные взгляды — то, что говорят «они».

СТРУКТУРА КНИГИ

Так как центральное место в этой книге занимает формула «они говорят / я говорю», именно ею продиктована структура книги. Часть I посвящена искусству выслушивать других, а часть II — тому, как представить собственные аргументы. Часть I открывается главой «Начните с того, что говорят другие», в которой мы объясняем, почему работу обычно следует начинать с цитирования других авторов, а не с изложения собственных взглядов и данных. В последующих главах рассматривается искусство кратко суммировать и цитировать то, что было сказано другими.. Часть II начинается главой о различных вариантах ответов на чужие аргументы, за ней следуют главы, посвященные тому, как перейти от «они говорят» к «я говорю», представить возражения и ответить на них, а также разобраться с такими вечными вопросами бытия, как «и что с того?» и «кому это надо?». В части III мы предлагаем стратегии «связывания всего воедино», начиная с главы о взаимосвязях и согласованности; за ней следует глава о строгом и нестрогом стиле, где мы доказываем, что академический дискурс вполне совместим с неформальным языком, который студенты используют за пределами аудиторий; завершается эта часть главой об искусстве метакомментариев, где мы показываем, как помочь читателю текста понять ваш замысел. В части IV мы даем советы о том, как вступить в академическую дискуссию в различных ситуациях; здесь вы найдете главы об обсуждении в аудиториях, чтении и написании работ в сфере естественных и общественных наук. И, наконец, в книге

содержатся четыре дополнительные статьи разных авторов и указатель шаблонов.

ЧЕГО НЕТ В ЭТОЙ КНИГЕ

Есть вещи, которых вы не найдете в этой книге. Например, мы не рассказываем о таких логических принципах ведения дискуссий, как силлогизмы, обоснования, ложные логические выводы, или о различиях между индуктивными и дедуктивными методами доказательств. Хотя эти концепции могут быть весьма полезны, мы считаем, что большинству из нас для овладения доказательной письменной речью требуется не отвлеченное изучение логических принципов, а участие в настоящих дискуссиях, попытки применить разные приемы и стратегии и постижение на собственном опыте, какие подходы действенны для той или иной аудитории, а какие — нет. Нам кажется, что чьи-то слова «Вы не поняли, что я хочу сказать. Я говорю не о том, что _____, а о том, что _____» или: «Я согласен с вами в том, что _____, и хотел бы добавить к этому, что _____» в реальной беседе позволяют гораздо лучше представить себе, как можно обосновать свою точку зрения, нежели изучение разницы между индуктивными и дедуктивными рассуждениями. Формулировки такого рода дают студентам ясную картину того, что значит «участвовать в публичном обсуждении», которую невозможно получить, изучая логические абстракции.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ИДЕЯМИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ

Главная цель этой книги — познакомить читателя с академической письменной речью, обращаясь к ее истокам в диалоге человека и общества. Хотя работа над научным текстом в какой-то момент может потребовать тишины и уединения, модель «они говорят / я говорю» показывает студентам, что для лучшей проработки аргументации нужно не только погружаться в свои

мысли, но и делать то, что они обычно делают в общении с семьей и друзьями, — внимательно слушать и откликаться на услышанное.

Вот почему у такого подхода к написанию научных работ есть также этическое измерение: он требует от авторов не просто представлять доказательства и отстаивать свои убеждения, но и сопоставлять их с взглядами других людей, порой совершенно противоположными. Способность проникаться чужими идеями критически важна для формирования демократической гражданской позиции в нашем все более разнообразном, глобальном обществе.

*Джеральд Графф,
Кэти Биркеништайн*

Введение

Как вступить в беседу

Представьте себе дело, которое вам особенно хорошо удается: кулинария, игра на фортепиано, баскетбол, даже что-нибудь совсем повседневное — например, вождение машины. Поразмыслив о нем, вы заметите, что начиная с какого-то уровня квалификации вам больше не нужно специально задумываться о том, как именно вы это делаете. Иными словами, для осуществления этой деятельности вы пользуетесь набором сложных приемов, которые однажды выучили, но которые могут показаться непонятными или очень трудными тем, кто еще не освоил их.

То же самое верно и для письменной речи. Опытные авторы, сами того не сознавая, постоянно пользуются набором общепринятых приемов, которые настоятельно необходимы для изложения сложных идей. Мастером своего дела писатель становится не только благодаря способности делиться интересными мыслями, но и благодаря свободному владению основными приемами письма, которые обычно усваивает, прочитав множество произведений других авторов. Напротив, авторы с меньшим стажем часто незнакомы с этими приемами и не знают точно, как применять их в своих работах. Эта книга служит кратким удобным справочником по основным приемам написания академических текстов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru